

УДК 130.2:159.9

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-516-526><https://elibrary.ru/opimtx>

Поступила: 18.10.2025

Принята: 06.11.2025

Опубликована: 26.12.2025

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЯ В МУЛЬТИВЕРСЕ ЗНАЕМОГО

*Бескова Ирина Александровна**Институт философии РАН (Москва)*

Творческий акт — явление неординарное как в гносеологическом, так и в когнитивно-личностном отношении. В гносеологическом, — поскольку представляет собой квинтэссенцию ментальных потенций человека. В индивидуально-личностном, — поскольку, принципиально отличаясь от рутинных познавательных процедур и повседневных форматов адресаций отдельной личности к миру, предъявляет требования, выходящие за рамки привычного, по большей части полубессознательного, автоматического функционирования разума. Человек, поглощенный творческой активностью, способен переживать эмоции и состояния того накала, который существенно превосходит повседневно испытываемые. Это подсказывает: аппарат классической, бинарно калиброванной эпистемологии, хорошо работающий, когда человек пребывает в модусе поверхностной вовлеченности в происходящее (достаточном для решения большинства рутинных задач), может оказаться неэффективным для постижения природы творчески реализуемого. В связи с этим возникает вопрос: какие методологические ресурсы необходимо привлечь, чтобы сделать возможным адекватное рассмотрение многомерной стилистики, сложной многовариантности и принципиальной открытости живого творческого процесса во всем богатстве и разнообразии динамик эмерджентной трансформируемости его элементов? Проблема становится еще сложнее, если мы анализируем не изолированно стилистику индивидуального сознания в порождении инновационности, а его сопряженное функционирование в пространстве межличностной коммуникации участников группы, ориентированной на созидание новых смыслов в совместной творческой активности. В статье в контексте идей Икуджиро Нонаки об особой атмосферности, способствующей плодотворному обмену знаниями (концепт *Ba*), показано, как реализуется процесс генерации новизны, выраженный в оптике недвойного мировидения. Динамика смыслопорождения представлена как превращение множества изолированных систем индивидуального знания в мультиверс коллективно знаемого. При этом корпускулярный модус функционирования индивидуального сознания сменяется его волновым статусом, вследствие чего растворяются ментальные ограничения, изначально изолировавшие носителей знания. Это делает достижимым осуществление трансгрессии как скачка интеллекта через грань, исходно отделявшую возможное от невозможного в индивидуальной системе смыслов.

Ключевые слова: смысл, методология, целостность, язык, речь, дуальность, недвойственность, групповой интеллект, генерация знания, креативность, творчество.

Для цитирования:

Бескова И.А. Эпистемология смыслопорождения в мультиверсе знаемого // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 516–526. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-516-526>.
EDN: OPIMTX

EPISTEMOLOGY OF MEANING GENERATION IN THE MULTIVERSE OF THE KNOWN

Irina A. Beskova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow)

A creative act is an extraordinary phenomenon both in epistemological and in cognitive-personal terms. In epistemological terms, it represents the quintessence of human mental potentials. In the personal aspect, it fundamentally differs from routine cognitive procedures and everyday formats of an individual's addressing to the world and therefore imposes requirements that go beyond the usual, mostly semi-unconscious, automatic functioning of the mind. A person immersed in creative activities is capable of experiencing emotions and states significantly exceeding in their intensity those typically felt. This suggests that the apparatus of classical, binary-calibrated epistemology, which works well when a person is in a mode of superficial engagement with what is happening (sufficient for addressing most routine tasks), may prove ineffective in understanding the nature of creatively realizable ideas. In this regard, the question arises: what methodological resources are necessary to enable an adequate consideration of multidimensional stylistics, complex variability, and the principled openness of the living creative process in all the richness and diversity of the dynamics of emergent transformability of its elements? The problem becomes even more complicated if we analyze not only the stylistics of individual consciousness in the generation of innovativeness but interconnected functioning of the consciousness in the space of interpersonal communication among group participants aimed at creating new meanings in collaborative creative activity. In the context of Ikujiro Nonaka's ideas about a special atmosphere that fosters fruitful knowledge exchange (the *Ba* concept), the paper demonstrates how the process of generating novelty is realized through the lens of non-dual worldview. The dynamics of meaning generation is presented here as the transformation of isolated individual systems of knowledge into a multiverse of collective knowledge. In this process, the corpuscular mode of individual consciousness is replaced by its wave status, as a result of which the mental limitations that initially isolated the bearers of knowledge dissolve. This makes it possible to achieve transgression as a leap of intellect across the boundary that initially separated the possible from the impossible in the individual system of meanings.

Keywords: meaning, methodology, integrity, language, speaking, duality, non-duality, collective intelligence, knowledge generation, creative capacity, creativity.

To cite:

Beskova I.A. [Epistemology of meaning generation in the multiverse of the known]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 4, pp. 516–526 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-516-526>, EDN: OPIMTX

Введение

Проблема данной статьи может быть сформулирована так: каким образом возможно рассмотрение творческого процесса во всей его сложности, в том числе в межличностной коммуникации участников группы, совместно создающих новые смыслы? Для анализа заявленной проблемы требуется понять, как «комму-

ницирующие вселенные», представленные независимыми индивидами-носителями знания, оказываются вовлечены в сложную динамику генерации новых смыслов, объединяясь в едином процессе преобразования универсумов личностного опыта в мультиверсальность генерируемой новизны.

Мультиверсальность в истолковании специфики творческого смыслопорождения, в нашем

понимании, проявляется как потенциал содружества коммуницирующих систем индивидуального знания, соединяющих свои ресурсы в сопряженном усилии созидания инновационности. Получаемый в данной динамике продукт должен удовлетворять не только требованию новизны, но и культурной, социальной, духовной, индивидуально-личностной или практической значимости опыта, представленного в продуцированных в данном контексте новых смыслах (различные аспекты сравнительного анализа значимости новизны и культурной ценности создаваемых смыслов исследуются в работах Н.М. Смирновой [Смирнова Н.М., 2017]).

Как полагает Л.П. Киященко, общение, обмен знаниями в коллективе рождает созвучие, способное претворяться в новые смыслы [Киященко Л.П., 2022]. В этом процессе **собственная** мысль индивида, в ходе творческой дискуссии прозвучавшая из уст *другого* человека и оформленная в соответствии с *его* видением, дает толчок к новому повороту в понимании первого. Подобная сложностная динамика позволяет преодолеть индивиду свои прежние границы и выйти в новое пространство смыслов (концепт «сложностность» — исключительно плодотворное понятие теории самоорганизующихся систем, введен в научный оборот В.И. Аршиновым [Аршинов В.И., 2015]). В сообществе единомышленников можно, оставаясь собой, обогащать себя, схватывая собственные отражения в зеркалах мыслей других членов содружества, и в свою очередь отзеркаливая их, давать обратный отклик партнерам по креативной коммуникации [Киященко Л.П., 2022].

На наш взгляд, это чрезвычайно продуктивная идея, помогающая понять, почему хорошо организованный и подготовленный обмен мнениями в отвечающем уровню решаемой задачи коллективе способствует расширению собственных границ индивидов с потенциалом последующего их преодоления. Важную часть данной динамики составляет следующий процесс: воспринимая другие формулировки собственной мысли или давая их самостоятельно в свободном обмене мнениями, человек ассимилирует новые паттерны упорядочения опыта, которые до этого могли не находиться в арсенале его средств мироупорядочения. За счет этого в пространстве когниции формируется новый реестр достижимостей, в контексте ко-

торых то, что казалось прежде невозможным или маловероятным, может оказаться по-новому означенным. Именно такая переоценка известного лежит в основе феномена трансгрессии как инструмента преодоления границ, разделяющих возможное и невозможное в пространстве знания-мнения субъекта генерируемой инновационности.

Кроме того, если каждый участник предлагает свою картину, свою панораму наполнения культурно-смыслового мультиверса, то в дальнейшем их совместное продвижение вперед в усилии мозгового штурма решаемой задачи делает реализуемым эффект эмерджентного скачка понимания проблемной ситуации от уровня отдельных знаний, представленных в его индивидуированных носителях, в коллективно порожденное новое. В этом процессе коммуникация самостоятельных независимых универсумов знания-мнения превращается в мультиверсальность коммуникативно рожденного.

Развивая данный подход, можно сказать, что новая формулировка мысли — это, в определенном смысле, новая мысль. Рождение множества таких переформулированных, переструктурированных в диалоге мыслей дает возможность:

- вычленять то общее, инвариантное, что оказывается стоящим за множеством похожих, но все же не тождественных высказываний, примерно выражающих некий «усредненный» смысл стремящегося стать высказанным, **проявиться** замысла;

- расшатывать, раздвигать свои границы, чтобы в этой динамике их в итоге преодолеть, став по-настоящему иным, — ведь только от нового может родиться другое новое.

Если прибегнуть к метафоре корпускулярно-волнового дуализма, можно сказать, что в этой динамике мультиверсальность — в том числе культурная, мировоззренческая, методологическая, языковая, образная, перцептивная, экзистенциальная — проявляется как переход из корпускулярного режима функционирования сознания членов решающего творческую задачу коллектива в волновой. Это оказывается возможным вследствие добровольного отказа членов группы от фиксированной субъектной идентичности, преодоления ее границ в искреннем стремлении к объединению знания и к новому его порождению. Последнее становится

возможным не вследствие того, что кто-то отдельным специальным усилием эти границы разрушает, а потому что в волновом модусе функционирования разума границ нет, они как категория организации опыта не определены, не заданы на так очерченном пространстве возможного. В подобном преображении субъектности участников коммуникативного взаимодействия в группе, охваченной творческим порывом (изначально представавших как разноречивые коммуницирующие системы разномасштабных «вселенных» устоявшихся смыслов — явных и неявных знаний, верований, убеждений, заблуждений, разных регистров звучания наличного багажа знакомого), реализуется созвучие начинающего вибрировать в унисон намерения достичь истины в понимании рассматриваемого. Именно эта единая динамика внутренне интендированного тяготения к выпадению познающей системы на аттрактор упорядочивающего опыта, уравнивающего незавершенность проблемной ситуации, — подлинный источник инновационности в генерации новизны. Вероятность такого прорыва оказывается выше в рамках коллектива единомышленников, ощущающих себя объединенными общей творческой задачей.

Смыслопорождение как речепорождение: исток творческой продуктивности коллектива

«Та же мысль», выраженная другими словами, это, по нашему глубокому убеждению, *другая* мысль. Вслед за Александром Горнфельдом (ярким представителем Харьковской лингвистической школы рубежа XIX–XX вв.; его идеи находят развитие в работах Ю.С. Моркиной [Моркина Ю.С., 2021]), мы полагаем, что выражение мысли в языке — это не способ «одеть», «причесать» ее, уже «готовую», завершенную в своей индивидуированной определенности, «в одежды» доступного для передачи коммуникативному другому высказывания. Это способ *создать*, *породить* ее как явление мира проявлено сущего, оформленного, актуализировав в универсуме осуществленности (хоть физически, предметно, хоть абстрактно, ментально реализованного). До выражения замысла в речи мы имеем не мысль, а некое недискретное переживание, модальность которого не может быть определена в терминах би-

нарно выразимого «содержание/форма». Обмениваться замыслами можно только облекая их в формат мыслей или образов. Значит, первый очевидный бонус научной коммуникации — осуществление перевода замыслов, идей из плоскости ощущаемого, переживаемого смысла в плоскость выраженного, стабилизированного в своей оформленности «предмета» обмена мнениями.

И поскольку, как мы считаем, нет отдельных активностей в виде рождения мысли и ее оформления в речи, а это единый неделимый процесс, где каждая грань деятельности — всего лишь другая ипостась единого процесса генерации новых суждений, постольку усилие выражения ощущаемого, «до-мысленного» смысла в формате речи, эксплицитного высказывания, и составляет механизм сотворения смысла. И в этом статусе смыслопорождение есть *подлинность* истока речепорождения. Соответственно, уловив содержащийся в переформулировке идей новый смысл, можно выйти за границы себя прежнего, которые и обусловили, предзадали исходное выражение мысли тобой. Эти границы характеризовали тебя как творческую субъектность. Соответственно, их изменение автоматически означает изменение твоей субъектности.

Преодоление индивидуальных границ может быть дополнено темой трансгрессии как усилия, направленного, по сути, на *снятие граничности-как-таковой* — разрыва между видящимся возможным и кажущимся невозможным. Возможным — в значении для-тебя-нынешнего достижимым: для тебя со всей твоей ограниченностью, личностной историей генерации знания и пр. Невозможным — в тебя нынешнего не вмещающимся, в статусе потенциально достижимого аттрактора твоей устойчивости в данный момент не представленного. И тогда переход между одним и другим: между для-тебя-нынешнего достижимым и для-тебя-нынешнего нереализуемым — становится доступен за счет принятия на себя новых паттернов упорядочения опыта, которыми располагают другие участники процесса. Преодоление персональных границ приводит к тому, что, становясь *имперсональным*, созвучным пустотности тяготения к истине как а/субстратной динамике, к разрешающему проблемную ситуацию поиску, субъект отказывается от собствен-

ной исходной идентичности, неотделимой от первоначально актуализированных границ. И это облегчает принятие на себя тех упорядочивающих значений/смыслов, источником которых выступает знание/мнение других членов творческого коллектива.

Таким образом, от собственной наработанной и утвердившейся субъектности человек освобождается, став созвучным пустоте или таковости внутренней интендированности к порождению нового знания, новых идей. В результате он свободно «примеривает на себя» новые паттерны упорядочения опыта, становясь ими в готовности отождествиться с поступившим извне к нему знанием. Это приводит к тому, что отторжение новых идей как для-тебя-невозможных снимается, и генерация инновационности оказывается более вероятной.

Но какую роль в этом процессе может сыграть философия?

Полагаем, здесь следует говорить о большей ответственности ученых, людей культуры за мировоззренческие постулаты, зачастую неосознанно полагаемые ими в самую сердцевину их верований, убеждений, ценностей. *Opinion makers* должны быть особенно внимательны к тем основаниям собственных решений, которые затем нередко оказываются заложены в фундамент циркулирующих в сообществе представлений о мире, о человеке, об их соотносительности, определяя ту картину реальности, которая некритично принимается сообществом как само собой разумеющаяся. Это и есть зона ответственности исследователя, прежде всего, перед самим собой: он должен отдавать себе отчет в степени достоверности фундаментальных оснований собственных представлений о мире (которые потом оказываются встроены в продуцируемую наукой и поддерживаемую культурой картину сущего). Это особенно важно, поскольку установочная позиция исследующего мир разума играет важнейшую роль в процедурах порождения нового знания. Какие в настоящее время существуют позиции по этому вопросу?

Некоторые представления о роли философии в генерации нового знания

Например, основатель Франкфуртского института передовых исследований, заведующий кафедрой нейрофизиологии в Институте изучения

мозга им. Макса Планка Вольф Зингер так характеризует главную трудность современных исследований сознания: «Что мы получаем, показав, что нейронный коррелят сознания есть особое метастабильное состояние очень сложной, высоко динамичной, нестационарно распределенной системы — состояние, характеризующееся постоянно изменяющимся паттерном высокочастотных колебаний?» [Метцингер Т., 2017, с. 94] И сам же отвечает на поставленный вопрос, давая неутешительный прогноз: «Даже если мы получим точное описание нейронных состояний, при которых возникает сознание, это еще не объяснит, каким образом паттерны активации нейронов в конечном итоге вызывают субъективные ощущения, эмоции и тому подобное... Самые сложные вопросы состоят в том, как кодируется в распределенной нейронной сети информация и как из распределенной активности нейронов возникают субъективные чувства, так называемые квалиа» [Метцингер Т., 2017, с. 95].

Однако совершенно адекватно представив главную трудность, стоящую перед нейронауками сегодня, роль философии в этом процессе он определяет весьма скромно: описывать и классифицировать феномены, исследуемые в рамках нейродисциплин, потому что последним надлежит иметь понимание, какие именно феномены они изучают. И хотя это задача, безусловно, актуальная, но ограничивать ею роль философии в общем звучании оркестра дисциплин, анализирующих разум кажется довольно поверхностным. Более того, такое **видение** потенциала решения проблем свидетельствует о глубоком непонимании существа базовых методологических ограничений, возникающих тогда, когда в основании картины мира оказывается заложена неотрефлексированная мировоззренческая установка. Эта установка может быть выражена следующим образом: зная, как работает простое и учтя формат его соединенности в сложное, можно понять сложное.

Намного более перспективную позицию — в плане потенциала решения стоящих перед нейронауками задач — занимает Витторио Галлезе — профессор в нейронаучном отделении Пармского университета. В свое время он участвовал в открытии системы зеркальных нейронов и в разработке теоретической модели социального мышления. Его подход предпола-

гает учет расширенного реестра динамик при анализе нейрологических коррелятов социального познания, включая культурные взаимодействия, эмпатию, телесную симуляцию наблюдаемых действий и пр. Он подчеркивает: «Если цель нашей науки понять, что значит быть человеком, нам необходима философия, которая прояснит, какие вопросы стоят на кону, какие проблемы требуют разрешения, *что эпистемологически обосновано, а что нет* (курсив наш. — И.Б.)» [Метцингер Т., 2017, с. 237]. Тем не менее, там, где дело касается ответа на вопрос о перспективах развития нейронауки, он впадает в то же методологическое заблуждение, что и В. Зингер: «Считаю, что надо разработать технику эксперимента, который выявит корреляцию между активностью мозга и специфическими качественными характеристиками субъективных переживаний... В принципе, наверное, возможна тщательно разработанная и контролируемая парадигма эксперимента, которая сотрет границы к субъективным феноменальным состояниям» [Метцингер Т., 2017, с. 237].

Приведенные вариации отношения к мировоззренческим основаниям собственного знания, к сожалению, можно считать типичными для современной идеологии оснащения исследований в когнитивных дисциплинах. Анализируя представления о методологических запросах, которые адресуют философии сегодня, замечаешь следующий логический изъян подобных рассуждений: ориентируясь на неосознаваемую презумпцию «знание простого обеспечивает понимание сложного», ученые сначала сводят сложное к совокупности простого, а потом недоумевают, куда же делась специфика сложного? Соответственно этой установке они и пути решения задач ищут в контексте все более точных, полных, подробных исследований модуса диссоциированности целого на составляющие, хотя только в предыдущей фразе сетовали, что детализация исследований не ведет к пониманию природы исследуемого. Это говорит о том, что современные нейронауки нуждаются не просто в эпистемологической поддержке их разработок — как это видится самим представителям конкретно-научных дисциплин, — но в глубоком методологическом переосмыслении самой перспективы **видения** стоящих задач.

Это позволит понять: описание нейрологического профиля функционального взаимодействия разумов отдельных представителей группы не устраняет основную фундаментальную трудность, а именно, не позволяет понять, *что именно* в «мультиверсальной атмосфере» продуцирования инновационных смыслов может способствовать актуализации творческого потенциала носителей знания, а также за счет каких пертурбаций осознанности инновационное смыслопорождение становится возможным. Даже если удастся решить задачу выявления и описания паттернов нейрональной активности, при которой *наблюдается* интересующее исследователей сложное явление (возникает сознание, рождаются новые идеи), это не будет автоматически означать, что **тем самым** окажется решена проблема *возникновения* субъективного опыта или креативной инновационности, потому что **актуализированность** этих явлений и эмерджентный статус их **возникновения** — это совершенно разные вещи. Законы, управляющие бытием, и принципы, регулирующие становление, — совершенно разные форматы динамики процессов. Изучив одно, можно не приобрести понимания второго, особенно если не осознавать методологического различия этих фаз. Главное отличие здесь — в структурной стилистике разворачивающихся процессов: законы *пребывания* в пространстве мезокосмической реальности реализуются преимущественно в стилистике бинарных оппозиций, тогда как принципы *становления* подчиняются логике целостной трансформации. Соответственно, эти принципы для своего выражения требуют созвучного миропонимания, позволяющего видеть, что дуальность и недвойственность в истолковании происходящего — это «два крыла» той «жар-птицы» вдохновения, которая управляет творческим процессом.

Осознавая факт недостаточности методологического оснащения исследований нерутиных, прорывных процессов посредством аппарата классической эпистемологии, в настоящее время некоторые философы обращают внимание на то, что арсенал эпистемологических ресурсов нуждается в обновлении. В частности, французский философ Мишель Юлен, значительное внимание уделяющий анализу параметров трансформации восприятия и сознания в «пограничье» человеческого опыта, отмечает:

«Можно говорить о некоторых “пограничных ситуациях”, когда против нашей воли мы сталкиваемся с этой ускользающей от обычного взгляда реальностью, например, находясь в измененных состояниях сознания, вызванных... экстремальным опытом, или же, скажем, болезнью, обмороком, или приближающейся смертью — ситуацией так называемого околосмертного опыта. Столкнувшись с таким опытом, что вполне может произойти с нами буквально в любой момент, мы вынуждены осознать узость категорий, используемых нами для ориентации в повседневной жизни. Мы становимся похожими на городских лошадей, с которых внезапно сняли шоры, привычно мешающие им смотреть по сторонам, чтобы не отклоняться от установленного маршрута. В некотором смысле, этот опыт способствует внезапному падению всех шор и, таким образом, предоставляет нам шанс, которого мы никогда не обрели бы собственными усилиями, слишком робкими и дискретными, — встретиться лицом-к-лицу с “благодатным и страшным великолепием человеческого удела”» [Юлен М., 2017, с. 123–124].

В свою очередь, один из ведущих европейских философов-когнитивистов Томас Метцингер констатирует: «Чтобы реабилитировать как предмет исследования классические философские темы, такие как “самосознание” или “субъективность”, надо развивать теорию, которая может интегрировать все данные в эмпирически убедительную модель. Количество этих данных значительно возросло за последнее столетие... С научной точки зрения наука о сознании только начинается» [Метцингер Т., 2017, с. 33].

Таким образом, наука демонстрирует, что нуждается в глубоком философском исследовании презумпций, неосознаваемо принимаемых в статусе аксиом ориентации творческого поиска, а философы начинают настойчиво говорить о недостаточной эффективности эпистемологического аппарата методологии классической рациональности. Как подобное положение вещей может сказаться на потенциале анализа инновационного смыслопорождения в коллективном сознании?

Когда из методологического оснащения эпистемологических исследований мы убираем дуализацию *как установочную позицию* по-

знающего разума, мы получаем возможность — не в статусе постулата, а выводным путем — показать, что при таких-то начальных условиях система окажется работающей как дуально тарированная. В то же время при других начальных условиях и при других обстоятельствах она может вести себя как неддуальная. Такое изменение ракурса рассмотрения позволит предметно изучать, не выталкивая их в сферу иррационального и невозможного, те явления и состояния, которые соотнесены с неповторимым, невсеобщим, пограничным, спонтанным в человеческом опыте.

Потенциал смыслопорождения в свете идей И. Нонаки

Итак, обращение к сфере сложных и сложностных феноменов, имеющих отношение к нечетко очерченному (fuzzy), трудно определимому опыту, периферийному знанию, существующему, скорее, «на кончиках пальцев» [Polanyi M., 2005], чем в зоне сфокусированного внимания, — все это предъявляет особые требования к эпистемологической оптике. В качестве примера можно привести идеи Икуджиро Нонаки, японского теоретика менеджмента знаний, ученого, занимавшегося исследованием инновационности в крупных корпорациях, успешная бизнес-деятельность которых наводит на мысль, что им в какой-то степени удалось «приручить вдохновение», открыв некий «секрет» устойчивой генерации инновационности. Что можно по этому поводу сказать?

В настоящее время огромное число разработок посвящено выявлению того, *что именно* в менеджменте знаний способствует повышению креативного потенциала группы. Это и понятно: в условиях, когда инновационность обеспечивает колоссальные прибыли корпорациям, обнаружение *механизмов*, позволяющих влиять на ее реализацию, из чисто теоретической превращается в остро стоящую и крайне актуальную экономическую проблему. И поскольку далеко не последнюю роль в порождении нового знания играет настрой человека и группы, постольку совершенно оправданно высказывается мнение, что психологические факторы — ключевые в обустройстве эффективного функционирования экономики [Данилина Я.В., 2012].

Говоря о психологических факторах, способствующих коллективному рождению новиз-

ны, конечно, в первую очередь вспоминают о потенциале доверия в группе как об очевидном источнике формирования творчески плодотворной атмосферы. Автор бестселлера «The Wisdom of Crowds» [Surowiecki J., 2005b] Дж. Суrowецки рекомендует что-то вроде «быть проще», сохранять непринужденность (keep your ties loose — буквально: распускать галстуки) [Surowiecki J., 2005a]. Но как «формализовать» этот неясный, нечеткий, неопределенный посыл, как воссоздать искомый «дух творчества»? Здесь, к сожалению, формулируется не так много идей, и они довольно банальны. Например, констатируется, что капитал доверия (trust capital) способствует обмену знаниями, а организационная культура, поощряющая обмен знаниями, позволяет сотрудникам чувствовать себя в безопасности и комфортно делиться идеями, опытом и результатами работы [Dalkir K., 2017].

Гораздо более перспективной нам видится идея, содержащаяся в концепции SECI Икуд-жиро Нонаки и Хиротаки Такеучи [Nonaka I., Takeuchi H., 1995]. Хотя формально их исследования посвящены аналитике инновационности в контексте экономической организации работы в крупных корпорациях, но там встречается не до конца проясненный, хотя эвристически чрезвычайно богатый, концепт «Ба» («Ва»). Ва подразумевает некую особую атмосферу в коллективе, ориентированном на генерацию новых решений. Это понятие кажется сродни метафоре «дух места», атмосферность происходящего здесь и сейчас.

Авторы выделяют четыре вида «Ва», которые могут быть довольно приблизительно охарактеризованы как порождающее, коммуникативное, виртуальное и Ва использования [Nonaka I. et al., 2000]. Истоки эффективности этого потенциала авторы не расшифровывают, однако на основе неклассической методологии творческого процесса можно предложить некую реконструкцию логики влияния Ва на становящиеся достижимыми подвижки в творческом состоянии участников коммуникации. Этот механизм нам видится следующим образом:

– порождающее Ва может быть понято как пространство диалога, атмосфера которого способствует неформальному объединению людей, т.е. такое, где они чувствуют себя достаточно уверенно, чтобы свободно обмениваться чув-

ствами, эмоциями, опытом и идеями (переключается с рекомендацией Суrowецки «распускать галстуки», сохранять непринужденность в ходе обмена мнениями). В нашем понимании, подобный «дух сплочения» создает необходимые предпосылки для того, чтобы человек, почувствовав себя комфортно, максимально снял барьер критичности как в отношении собственных идей, так и в отношении генерируемого другими участниками контента. Как известно, в методологии brain storming данное требование — ключевое на начальном этапе продвижения группы по пути генерации инновационных идей;

– коммуникативное Ва подразумевает некую атмосферность, способствующую актуализации известного за счет превращения неявного знания в явное. Здесь надо подчеркнуть, что, как справедливо отмечает С.А. Филипенко, центральные понятия концепции И. Нонаки — tacit и explicit knowledge — в отечественной литературе неудачно переводятся как формализованное и неформализованное знание, тогда как их следует переводить как явное и неявное знание [Филипенко С.А., 2024], — так, как они представлены в аналитике идей Майкла Полани в русскоязычном переводе [Полани М., 1985];

– виртуальное Ва способствует соединению явного и неявного знания в некоем сопряженном пространстве актуализированного и возможного. И хотя авторами данное пространство характеризуется как виртуальное, как киберпространство, считаем, что здесь на самом деле играет роль не просто сосуществование возможного и невозможного в подпространстве иллюзорно сущего, но **снятие барьера инаковости между возможным и невозможным**, в результате чего становится реализуемой трансгрессия постмодернистского толка: преодоление границы между возможным и невозможным как ресурс перехода от имеющегося к тому, что кажется невозможным, в свете наличествующего знания *видится как нереализуемое*;

– Ва применимости способствует превращению явного знания в неявное. Думается, здесь особую роль играет такое свойство интеллектуально плодотворного духа доверительности, как снятие барьера инаковости, в обычных условиях разделяющего коммуницирующие инстанции, заставляющего человека чувствовать себя отдельной изолированной инстанцией, противостоящей другим и противопостав-

ляющей свои интересы интересам других участников процесса. Ощущая особый дух слияния с коммуникативными другими, человек растворяет отграниченность, в обычном состоянии препятствующую тому, чтобы «чужие» идеи, «чужие» взгляды были поняты как свои и приняты как хорошо ложащиеся в структуру собственного знания. А ведь известно, что отторжение в принятии «чужих» идей делает в последующем креативное использование информации, содержащейся в них, чрезвычайно затруднительным [Posner M.I., 1973]. Соответственно, если этот фактор устраняется, творческий потенциал и коллектива, и каждого отдельного его члена возрастает.

Благодаря атмосфере *Ba*, создающейся в процессе обмена мнениями в среде единомышленников, формируется особая аура всецелой вовлеченности каждого в творческий процесс всех, которая в какой-то степени передается метафорой «гения места». И хотя этот параметр обеспечения креативности группы остается до конца не эксплицируемым, а понятие *Ba* не проговаривается в сколько-нибудь определенной форме, подобные разработки дают возможность уловить «аромат» атмосферы творческого вдохновения, превращающего отдельные и разрозненные «коммуницирующие вселенные» в целостно-сплоченную мультиверсальность коллективно генерируемого инновационного смысла.

Заключение

Подводя итог обсуждению, хотелось бы заметить, что в этом процессе, пожалуй, самое важное, что происходит с участниками продуктивного диалога, — это отказ от изначальной формы их когнитивной субъектности, от того формата субъектной идентичности, который имел место в начале процесса творческой коммуникации.

Говоря об отказе от исходной когнитивной субъектности, подразумевается процесс своего рода «алхимического преобразования» личности, когда отдельная изолированная познающая инстанция перестает ощущать свою инаковость и противопоставленность остальным, погружаясь в состояние растворенных ограничений и самопроизвольно реализующегося слияния всех со всеми. Это становится возможным потому, что феномен граничности, представляющий собой явление уровня корпускулированного прояв-

ления реальности, сменяется динамикой растворения границ, воплощающей волновую ипостась сущего. В мгновение подобного преобразования субъект, ранее осознававший себя изолированной когнитивной инстанцией, занятой поиском решения творческой задачи, начинает ощущать себя лишь гранью, проявлением той общности, той целостности, которая сквозь него, посредством него сама ищет своего решения для того, чтобы состояние неравновесности, характеризующее открытую сложностную систему, сменилось обретением устойчивости через выпадение на аттрактор уравнивающего решения. Это некое переживание потока происходящего, когда чувство «Я делаю это» уступает место переживанию «Это реализуется через меня».

Выражение признательности

В статье представлены результаты исследований по мега-теме «Познавательная деятельность человека в перспективе эпистемологии, логики и когнитивных исследований», выполненных в рамках гос. задания (2025–2027 гг.) Института философии РАН.

Acknowledgements

This article presents the results of studies on the mega topic «Human cognitive activity from the perspective of epistemology, logic, and cognitive research» carried out as part of the state assignment (2025–2027) undertaken by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Список литературы

- Аришинов В.И. Конвергентные технологии в контексте постнеклассической парадигмы сложности // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 3. С. 42–54.
- Данилина Я.В. Доверие как необходимый фактор эффективности производства знания в условиях инновационной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 3(144). С. 29–33.
- Киященко Л.П. Парадокс целостности человека: критика способности быть // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л.П. Киященко, Т.А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 14–32. DOI: <https://doi.org/10.24412/cl-36976-2022-1-14-32>
- Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель эго / пер. с англ. Г. Соловьевой. М.: АСТ, 2017. 415 с.

Моркина Ю.С. А. Горнфельд: теория интерпретации художественного произведения // Философия творчества: ежегодник. Вып. 7: Философско-методологический анализ когнитивных оснований творчества / под ред. Н.М. Смирновой, И.А. Бесковой. М.: Голос, 2021. С. 326–334.

Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / пер. с англ. М.Б. Гнедовского и др. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

Смирнова Н.М. Смысл и творчество. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 304 с.

Филипенко С.А. Экспликация неявного знания как условие порождения нового знания // Философия творчества: ежегодник. Вып. 10: Философско-методологический анализ творческих процессов / под ред. Н.М. Смирновой, И.А. Бесковой. М.: Голос, 2024. С. 103–113.

Юлен М. Религиозный опыт в перспективе нейронаук / пер. с фр. В.Г. Лысенко // Философские науки. 2017. № 9. С. 118–128.

Dalkir K. Knowledge management in theory and practice. 3rd ed. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. 552 p.

Nonaka I., Takeuchi H. The knowledge creating company: How Japanese companies create the dynamics of innovation. N.Y.: Oxford University Press, 1995. 304 p.

Nonaka I., Toyama R., Konno N. SECI, ba and leadership: a unified model of dynamic knowledge creation // Long Range Planning. 2000. Vol. 33, iss. 1. P. 5–34. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0024-6301\(99\)00115-6](https://doi.org/10.1016/s0024-6301(99)00115-6)

Polanyi M. Personal knowledge: Towards a post-critical philosophy. London, UK: Routledge, 2005. 493 p.

Posner M.I. Cognition: An introduction. Glenview, IL: Scott, Foresman, 1973. 208 p.

Surowiecki J. Independent individuals and wise crowds, or is it possible to be too connected? / Emerging Technology Conference. 2005. URL: https://web.archive.org/web/20130729210015id_/http://itc.conversationsnetwork.org/shows/detail468.html (accessed: 08.06.2025).

Surowiecki J. The wisdom of crowds. N.Y.: Anchor books, 2005. 336 p.

Dalkir, K. (2017). *Knowledge management in theory and practice*. 3rd ed. Cambridge, MA: The MIT Press, 552 p.

Danilina, Ya.V. (2012). [Trust as the necessary factor of production efficiency of knowledge in the conditions of innovative economy] *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security]. No. 3(144), pp. 29–33.

Filipenok, S.A. (2024). [Tacit knowledge explication as condition of new knowledge emergence] *Filosofiya tvorchestva: yezhegodnik. Vyp. 10: Filosofsko-metodologicheskii analiz tvorcheskikh protsessov, pod red. N.M. Smirnovoy, I.A. Beskovoy* [N.M. Smirnova, I.A. Beskova (eds.) Philosophy of Creativity: yearbook. Iss. 10: Philosophical and methodological analysis of creative processes]. Moscow: Golos Publ., pp. 103–113.

Hulin, M. (2017). [Religious experience in the perspective of neuroscience] *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. No. 10, pp. 118–128.

Kiyashchenko, L.P. (2022). [The paradox of human integrity: a critique of the ability to be]. *Che-lovek kak otkrytaya celostnost'*, otv. red.

L.P. Kiyashchenko, T.A. Sidorova [L.P. Kiyashchenko, T.A. Sidorova (eds.) Man as an open wholeness]. Novosibirsk: Akademizdat Publ., pp. 14–32. DOI: <https://doi.org/10.24412/cl-36976-2022-1-14-32>

Metzinger, Th. (2017). *Nauka o mozge i mif o svoem Ya. Tonnel' Ego* [The ego tunnel: The science of the mind and the myth of the Self]. Moscow: AST Publ., 415 p.

Morkina, Yu.S. (2021). [A. Gornfeld: theory of interpretation of artistic work] *Filosofiya tvorchestva: yezhegodnik. Vyp. 7: Filosofsko-metodologicheskii analiz kognitivnykh osnovaniy tvorchestva, pod red. N.M. Smirnovoy, I.A. Beskovoy* [N.M. Smirnova, I.A. Beskova (eds.) Philosophy of Creativity: yearbook. Iss. 7: Philosophical and methodological analysis of the cognitive foundations of creativity]. Moscow: Golos Publ., pp. 326–334.

Nonaka, I. and Takeuchi, H. (1995). *The knowledge creating company: How Japanese companies create the dynamics of innovation*. New York: Oxford University Press, 304 p.

Nonaka, I., Toyama, R. and Konno, N. (2000). SECI, ba and leadership: a unified model of dynamic knowledge creation. *Long Range Planning*. Vol. 33, iss. 1, pp. 5–34. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0024-6301\(99\)00115-6](https://doi.org/10.1016/s0024-6301(99)00115-6)

Polanyi, M. (1985). *Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoy filosofii* [Personal knowledge. To-

References

Arshinov, V.I. (2015). [Converging technologies in the context of postnonclassical paradigm of complexity]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika* [Complexity. Mind. Post-nonclassical]. No. 3, pp. 42–54.

wards a post-critical philosophy]. Moscow: Progress Publ., 344 p.

Polanyi, M. (2005). *Personal knowledge. Towards a post-critical philosophy*. London, UK: Routledge Publ., 493 p.

Posner, M.I. (1973). *Cognition: An introduction*. Glenview, IL: Scott, Foresman Publ., 208 p.

Smirnova, N.M. (2017). *Smysl i tvorchestvo* [Meaning and creativity]. Moscow: Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 304 p.

Surowiecki, J. (2005). *Independent individuals and wise crowds, or is it possible to be too connected?* Emerging Technology Conference. Available at: https://web.archive.org/web/20130729210015id_/http://itc.conversationsnetwork.org/shows/detail468.html (accessed 08.06.2025).

Surowiecki, J. (2005). *The wisdom of crowds*. New York: Anchor books Publ., 336 p.

Об авторе

Бескова Ирина Александровна

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник

Институт философии РАН,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: irina.beskova@mail.ru
ResearcherID: N-3719-2018

About the author

Irina A. Beskova

Doctor of Philosophy, Leading Researcher

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya st., Moscow, 109240, Russia;
e-mail: irina.beskova@mail.ru
ResearcherID: N-3719-2018